

Глава 24

Про себя Цзян Лоло всю честил Фу Тинчуаня похотливым кобелем, но на лице его застыла послушная, кроткая улыбка. Приблизившись, он покорно устроился на коленях мужчины.

Раскрыв папку с документами, Фу Тинчуань слегка нахмурился; он то и дело сверялся с данными на мониторе и проверял отчеты, сосредоточенный и предельно серьезный. Его рука, обвивающая талию Цзян Лоло, двигалась машинально, словно он прижимал к себе не человека, а обычную мягкую игрушку.

Вынужденный играть роль этой самой игрушки, Лоло поначалу тоже пытался вникнуть в содержание документов, но, ничего не смысля в делах компании, вскоре заскучал и вытащил телефон. Его старый чехол выглядел убого, а сейчас как раз вошли в моду чехлы из эпоксидной смолы — юноша решил, что ему просто необходимо купить парочку!

Ладонь мужчины на его талии сжалась плотнее. Почувствовав, как чужие пальцы привычно забираются под подол одежды, Лоло на мгновение преисполнился праведного негодования.

«Куплю сразу пять! — мстительно решил он. — Буду тратить деньги этого пса паршивого, раз уж он вечно лапает меня без спроса!»

Поставив последнюю подпись, Фу Тинчуань наконец перевёл взгляд на своего спутника.

Алые губы юноши были плотно сжаты, зубки покусывали нижнюю губу, а пушистые ресницы то и дело подрагивали. Юноша не отрываясь смотрел в экран смартфона, где какой-то мужчина всю кривлялся, пытаясь что-то прорекламирровать.

Фу Тинчуань холодно усмехнулся.

«Хм! Цзян Лоло и впрямь любит только мои деньги. Тратит их не раздумывая, да еще и на подарки другим мужчинам!»

Внезапно шею Лоло обожгло нежное, дразнящее прикосновение — словно по коже пробежали крошечные муравьи. Не ожидавший подвоха, он невольно вскрикнул и тут же почувствовал под собой весьма ощутимые перемены.

Сердце Лоло ушло в пятки. Смартфон с глухим стуком упал на стол, а самого его подхватили на руки и, закинув на плечо, понесли в сторону двери, ведущей во внутренние покои.

— Фу Тинчуань! — возмущенно выкрикнул он.

Мужчина толкнул дверь ногой, явно недовольный тем, как к нему обратились:

— Называй меня мужем.

Тело на миг потеряло вес, и он приземлился на кровать; его голос задрожал в такт пружинам матраса:

— Муж~

Фу Тинчуань слегка похлопал его по щеке и потянулся к поясу:

— Вот так. Муженёк тебя сейчас приласкает.

Цзян Лоло вцепился в ремень, пытаясь договориться:

— Вечером! Давай дождемся вечера, а? У меня поясница просто отваливается, честное слово!

Мужчина какое-то время возился с пряжкой, но пояс, завязанный на мертвый узел, не поддавался. Слушая неохотные возражения юноши, он внезапно замер. Подняв взгляд, Фу Тинчуань переспросил:

— Поясница, говоришь, отваливается?

Лоло закивал так отчаянно, что его лицо стало похоже на обиженную нежную булочку:

— Муженёк... поясница болит... очень болит...

— Что ж, хорошо.

Фу Тинчуань оставил попытки победить узел на ремне. Его широкая ладонь легла на лицо юноши, а большой и указательный пальцы легонько сжали мягкую щеку. Глядя в эти опасные, полные темных намерений глаза, Цзян Лоло почувствовал, как в душе поднимается дурное предчувствие.

Мужчина, нависший над ним, медленно наклонился, и его холодный взгляд скользнул по губам Лоло.

— Этим местом... — приглушенно проговорил он, — можно воспользоваться с тем же успехом.

Глаза Цзян Лоло округлились от ужаса. Он робко посмотрел на Фу Тинчуаня снизу вверх, и в его влажном взоре отразилось крайнее потрясение. Видя, как юноша переполошился, тот захотел подразнить его еще сильнее.

Стоило мужчине придвинуться ближе, как Лоло внезапно прикрыл рот обеими руками. Его тонкий, капризный голосок просочился сквозь пальцы, вызывая невольную жалость:

— Муж~

Чистые, сияющие глаза наполнились влагой; Лоло жалобно и нежно заискивал. В сердце Фу Тинчуаня словно мазнуло кончиком кошачьего хвоста — странное, трудноописуемое чувство.

Вздыхнув, он прилег рядом и крепко прижал юношу к себе. Его горячее, сбивчивое дыхание обжигало плечо Лоло. Мужчина потерся щекой о его лицо и, не в силах сдержаться, запечатлел на нежной коже несколько прощальных поцелуев.

— Тогда до вечера.

Лоло с облегчением выдохнул, продолжая судорожно сжимать воротник пиджака мужа своими маленькими ладонями.

Мужчина уткнулся лицом в его ключицу:

— Твоему мужу сейчас так непросто... Как ты отблагодаришь меня вечером?

Лоло тянул неопределенное «м-м-м...» целую вечность, так и не решившись на ответ. Чувствуя, как кожа на ключице зудит от щекотки, он вздрогнул, когда Фу Тинчуань легонько прикусил ее, а затем резко поднялся.

— Пора работать!

Обед затянулся на целый час. Президент Фу словно помешался: он непременно хотел кормить Цзян Лоло сам, усадив его к себе на колени.

В итоге всё превратилось в сущий кошмар: то суп в ложке оказывался слишком горячим и обжигал губы, то в рыбе попадались кости. Иногда Тинчуань путал имбирь с картофельной соломкой и запихивал его Лоло в рот, а порой в тарелке с острой курицей находил одни только перцы чили, в которых и следа мяса не было...

Часто юноша еще не успевал проглотить то, что уже было во рту, как к его губам подносили следующую порцию. К концу трапезы Лоло был готов разрыдаться от обиды, мысленно проклиная властного президента на все лады.

Наконец Фу Тинчуань отложил палочки и с глубоким чувством посмотрел на покрасневшего от остроты Цзян Лоло:

— Ну как, ты тронут? Я впервые кого-то кормлю. Чувствуешь, как сердце забилося чаще?

Цзян Лоло: «...»

Лоло с трудом проглотил остатки еды и прочистил горло, слегка осипшее от специй:

— Если честно... ты меня до смерти закормить решил?

На лице мужчины, застывшем в предвкушении признательности, появилась трещина. Он молча пересадил Лоло с колен на стул и мысленно поставил жирный минус статье «Как правильно содержать золотую канарейку».

«Что за дрянная писанина! Только людей в заблуждение вводят, возмутительно!»

Раздался стук, и в кабинет вошел ассистент Лю, чтобы доложить о планах на вторую половину дня.

Юноша скучающе сидел рядом с Фу Тинчуанем, подперев подбородок ладонями. Внезапно его внимание привлекло что-то золотистое, поблескивающее на запястье ассистента.

Заметив этот интерес, Фу Тинчуань кивнул в сторону руки подчиненного:

— Где взял?

Ассистент Лю засучил рукав, демонстрируя маленького золотого тельца, подвешенного на пяти переплетенных красных нитях.

— Девушка сама сплела, — смущенно, но не без гордости объяснил он. — Говорит, у меня в этом году мой зодиакальный год, так что это на удачу и для защиты от злых сил. Мы сейчас в разных городах, и она сказала, что этот браслет — всё равно что её присутствие рядом.

Лю погладил плетение на запястье и добавил:

— Она у меня немного неумеха. Плела, распускала, снова плела... С такой крошечной вещицей больше недели возилась.

Услышав это, Тинчуань обернулся к Цзян Лоло, который всё еще с интересом слушал историю. Он протянул свою широкую ладонь к юноше:

— Сплети мне такой же.

Фу Тинчуань нахмурился:

— Что, не хочешь?

Лоло склонил голову набок и преданно посмотрел на него:

— Но я ведь совсем не умею, у меня руки не из того места растут.

Мужчина погладил его по голове:

— Ничего. Можешь учиться потихоньку.

Выйдя из офиса, Цзян Лоло сердито заскочил в лифт. Глядя на медленно закрывающиеся двери, он погрозил им кулачком и яростно прошипел:

— Проклятый капиталист! Совсем жизни не дает!

— Я и так из-за него чуть коньки не отбросил, а он меня еще и браслеты плести заставляет!

— Пёс паршивый, чтоб тебе пусто было!

Тем временем в офисе президента Фу Тинчуань молча наблюдал по монитору за разгневанным Цзян Лоло, который всю размахивал руками.

«...»

<http://bllate.org/book/15808/1428907>